

На самом деле планировка домов с обеих сторон была одинаковой, но Ся Юй жил там с семьёй из трёх человек, включая ребёнка, поэтому его дом казался более заполненным. У Цю Лина же жили только супруги, и это создавало ощущение некоторой пустоты.

Цю Лин пригласил Цзи Сямин сесть за обеденный стол, а затем направился на кухню, чтобы разогреть курицу, прежде чем подать её ребёнку.

Ся Юй, сидя на диване, сделал глоток чая, который приготовил Цю Лин, и окинул взглядом всю гостиную.

Интерьер дома Цю Лина был выполнен в холодных тонах, с преобладанием тёмно-синего и белого цветов, что создавало угнетающее впечатление. Это не очень походило на вкус самого Цю Лина, скорее всего, это было решение его мужа.

Рядом с ЖК-телевизором стояла совместная фотография, на которой Цю Лин и мужчина стояли плечом к плечу, оба улыбались, выглядя счастливыми — но только на первый взгляд. Улыбка Цю Лина была едва заметной, его глаза казались пустыми, он даже не смотрел в объектив, что явно указывало на отсутствие искренней радости.

На телевизионной тумбе стояла открытая аптечка, внутри которой лежали бинты, пластыри, пероральные и инъекционные ингибиторы, а также несколько бутылочек с маслами для массажа, одна из которых была почти пуста. Рядом с аптечкой лежала упаковка таблеток с надписью «Фолиевая кислота».

Ся Юй знал об этом препарате — ранее Цзи Юньнянь также принимал его во время беременности. Для супружеской пары иметь в доме фолиевую кислоту было нормально. Но зачем им бинты и так много масел для лечения ушибов?

Ся Юй сжал губы, его выражение стало серьёзным.

Он вспомнил сцену, которую случайно увидел, когда Цю Лин наклонился — на его груди было множество следов укусов, синяков и... два кольца.

Когда Цю Лин вышел с разогретой курицей, Ся Юй уже отвел взгляд, спокойно взял бумажный стаканчик с журнального столика и снова сделал глоток чая.

— Как вкусно! Спасибо, брат! — Цзи Сямин радостно поблагодарила Цю Лина, а затем схватила палочки, чтобы взять куриную ножку.

Однако её руки были маленькими, и пользоваться палочками ей было неудобно, к тому же она не очень хорошо ими владела, поэтому процесс поедания оказался довольно сложным, и половина её лица оказалась испачкана маслом.

Ся Юй, увидев, что её лицо в масле и панировочных сухарях, снова почувствовал головную боль и сказал:

— Минмин, держи палочки правильно.

— Ничего страшного, — улыбнулся Цю Лин. — Я принесу ей одноразовые перчатки, так будет удобнее.

Цзи Сямин надела перчатки и с удовольствием ела курицу, сидя на стуле. Цю Лин включил ей телевизор, чтобы она могла смотреть, пока ест. Взрослые же сидели рядом на диване,

осторожно соблюдая полуметровую дистанцию и время от времени перекидываясь словами.

— Минмин действительно очень милая, — на этот раз Цю Лин сам заговорил с Ся Юем. — Как хорошо...

Ся Юй, однако, улыбнулся и покачал головой:

— Минмин на самом деле очень озорная.

— Папа! Ты говоришь обо мне плохо! Я слышала! — пожаловалась девочка, сидящая за столом.

— Я не говорил о тебе плохо! Папа хвалил тебя, говорил, что ты послушная и умная! — возразил Ся Юй.

Цзи Сямин фыркнула, показывая, что не верит этому неуклюжему вранью, но не стала спорить и снова опустила голову, продолжая усердно есть курицу.

— Если вам нравятся дети, вы можете завести своего, — предложил Ся Юй, а затем спросил:

— Вы новобрачные?

У омег вероятность зачатия выше, чем у бета-женщин, к тому же у них есть период течки, поэтому в обычных семьях АО обычно появляется ребёнок в течение первого года после свадьбы.

— Нет... — как только речь зашла о браке, Цю Лин заметно напрягся, его руки на коленях начали нервно тереть друг друга. — Мы женаты уже больше трёх лет. Просто раньше не планировали...

Больше трёх лет.

Ся Юй точно уловил ключевые слова. В его памяти Цю Лин как раз около этого времени внезапно исчез. Но поскольку он только начал свою карьеру и выпустил всего один мини-альбом, он не был особенно популярен, и его исчезновение не вызвало большого ажиотажа, постепенно о нём забыли.

Неужели Цю Лин исчез из-за свадьбы? В голове Ся Юя внезапно возникло предположение.

— Уже больше трёх лет, — Ся Юй улыбнулся, хваля Цю Лина. — Вы выглядите так, будто вам чуть больше двадцати, кажетесь очень молодым, не ожидал, что вы так рано женились.

Цю Лину действительно было чуть больше двадцати. Он женился на Цинь Ичэне в девятнадцать лет, а сейчас ему было всего двадцать три.

— Наверное, я... выгляжу моложе, — с трудом выдавил улыбку Цю Лин, его лицо побледнело, и он опустил глаза, не решаясь смотреть на Ся Юя, чувствуя себя виноватым за ложь. — На самом деле мне уже двадцать шесть.

— Значит, вы всего на три года младше меня, — заметив, что Цю Лин выглядит неважно, Ся Юй поспешил сменить тему. — Пойду проверю, закончила ли Минмин.

— Хорошо... — тихо ответил Цю Лин, всё ещё сидя на диване.

Он не хотел и боялся, чтобы кто-то узнал, что с ним произошло. Ведь он не мог вырваться из-

под контроля Цинь Ичэня, соседи не смогли бы помочь, полиция тоже не вмешалась бы, а если бы Цинь Ичэнь узнал, это только привело бы к новым побоям.

Цзи Сямин закончила есть курицу, её животик был полным, и она начала засыпать. Сидя на стуле, она сонно дёрнула Ся Юя за подол одежды, её головка клонилась:

— Папа... я хочу спать.

— Тогда пойдём домой, — Ся Юй поднял её со стула и взял на руки, обращаясь к Цю Лину, сидящему на диване:

— Я отведу Минмин домой.

Цю Лин встал, чтобы проводить их, и сказал:

— Хорошо.

Ся Юй вышел за дверь, сделал пару шагов, но затем остановился и обернулся к Цю Лину.

— Что-то не так? — спросил Цю Лин.

— Нет, — в конце концов Ся Юй покачал головой и пошёл домой, держа ребёнка на руках.

Он аккуратно уложил Цзи Сямин на кроватку, снял с неё обувь и накрыл одеялом, размышляя: Цю Лин, кажется, очень неохотно говорит о своём браке, это странно.

Ся Юй, поскольку он давно сидел дома с ребёнком, уже давно стал другом омега, хорошо знакомым с домохозяйками-омегами с верхних и нижних этажей. Конечно, он знал, как обычно ведут себя омега-жены в обычных семьях АО — в лучшем случае они были общительными и разговорчивыми, в худшем — болтливymi. Они часто любили рассказывать о своих мужьях и детях, а также о своей семейной жизни, с нотками соперничества и хвастовства.

Цю Лин был действительно необычным. Поэтому Ся Юй был уверен, что с ним что-то произошло.

Следы на теле, возможно, свидетельствовали о домашнем насилии. Сокрытие возраста, возможно, было связано с принудительным ранним браком.

Настоящий возраст Цю Лина можно было найти в интернете, но он не знал, что Ся Юй на самом деле его знает, поэтому думал, что ложь останется незамеченной.

Но Ся Юй не мог напрямую спросить его об этом. Судя по тому, как Цю Лин бледнел при упоминании своего брака, он, вероятно, не хотел говорить правду.

К тому же для Цю Лина он был всего лишь соседом, которого он знал меньше недели. Даже если бы у него было право помогать, если бы он проявил излишнюю навязчивость, это могло бы только усложнить ситуацию для Цю Лина.

Это было действительно трудно.

Ся Юй вздохнул, вышел из комнаты и закрыл дверь, оставив Цзи Сямин спать. Затем он подошёл к шкафу и вытащил из стопки книг CD-бокс.

Это был мини-альбом Цю Лина «Fet», который он купил много лет назад для коллекции.

На обложке альбома был изображён юноша, наивный и чистый, с закрытыми глазами, но с лёгкой улыбкой на губах, выглядевший спокойным и счастливым. Это создавало ощущение надежды, даже если он находился на дне океана.

А сейчас?

Ся Юй вспомнил, как выглядел Цю Лин, когда они впервые встретились несколько дней назад — он был одет в простую длинную куртку, которая не скрывала его стройной и изящной фигуры, на шее и ключицах были заметны несколько неявных следов поцелуев. После любовных утех он стал более соблазнительным и покорным, как спелый плод, который мог выпустить сладкий сок при малейшем прикосновении. Цю Лин, ставший женой, действительно изменился.

Ся Юй вздохнул, молча посмотрел на юношу на обложке альбома в течение полуминуты, а затем снова убрал его.

Дети спят крепко, Цзи Сямин проспала до ужина.

<http://bllate.org/book/16183/1451685>